

ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ XVI–XVII вв.

Г.В. Болбас

(УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь)

Повышенное внимание к явлению поликонфессиональности преимущественно обусловлено рядом порождаемых ею проблем в различных сферах жизнедеятельности человека. Однако наряду с проблемами, сосуществование нескольких религиозных вероисповеданий и их деноминаций на территории одного государства включает огромный потенциал для их творческого взаимообогащения, разноуровневого диалога, в том числе и образовательного.

Теоретический анализ отечественного историко-педагогического наследия XVI–XVII вв., периода распространения многочисленных конфессиональных течений и религий (православие, католицизм, униатство, протестантизм, иудаизм и мусульманство) на территории Беларуси, свидетельствует о том, что их функционирование придавало значительный толчок динамичным процессам развития образования. Каждая церковь стремилась привлечь как можно больше сторонников,

и самым эффективным способом стало открытие школ. Особую активность проявляли в этом деле католические ордена и объединения православных прихожан – братства. Так, орденом иезуитов была создана широко разветвленная сеть школ различных уровней, в том числе и первое высшее учебное заведение на восточнославянских землях, – Виленская академия.

Характерное для белорусских земель в рассматриваемый период соперничество школ различных конфессий, их желание расположить к себе как можно более широкие круги населения, создавало благоприятную почву для активного развития педагогических идей, стимулировало учительские коллективы к внедрению в учебно-воспитательный процесс самых прогрессивных для своего времени педагогических методов и средств. В результате, опора на принцип природосообразности для педагогов стала представлять важнейшее условие эффективной организации образовательной среды в учебном заведении. В условиях межконфессиональной конкурентной борьбы использование данного принципа определяло разнообразие способов и приемов привлечения местного населения в образовательные учреждения.

Изучение психологии, знание законов природы человека и реализация целого ряда психологических приемов во многом обусловили успех и популярность иезуитских школ. Иезуиты большое значение уделяли внешнему облику образовательных заведений, придавали им, по словам историка А. Демьяновича, «религиозный и благочестивый вид, привлекательный для посетителей» [1, с. 97]. Это было вызвано прежде всего свойственным иезуитской школьной практике поиском способов воспитания католической набожности в эмоциональной сфере – через приобщение учеников к ярким церковным процессиям, театрализованным выставкам и т. д. В иезуитских школах готовились публичные представления на церковно-библейскую тематику с хорошими декорациями, с обязательным участием учеников, переодетых в ангелов, святых и проч. Также регулярно проводились мероприятия, на которых в торжественной обстановке и при стечении публики награждались наиболее отличившиеся воспитанники. При этом особых наград и премий заслуживали ученики, которые в результате овладения диалектическими приемами одерживали победу в публичных диспутах с протестантами или православными. Работы самых усердных и старательных воспитанников демонстрировались на выставках, а их имена записывались на особых выставленных досках. Присутствие на таких мероприятиях родителей награждавшихся детей вызывало у первых чувство гордости за своего ребёнка и, соответственно, положительно настраивало по отношению к учебному учреждению и сотрудничеству с его администрацией и педагогическим коллективом.

Также практиковалось посещение учащимися пробных уроков с целью знакомства со школьными порядками, что делало поступление в учебное учреждение сознательным, обдуманым и заранее подготовленным шагом со стороны ребёнка. В уставе братских школ подчеркивалась целесообразность такого подхода: «это для того, чтобы, поспешно начав, скоро не разочароваться и преждевременно не покинуть» [3, с. 85]. В случае нежелания продолжать в данном учебном заведении обучение, ученик мог его оставить, но с расторжением договора в присутствии родителей и обязательным выяснением причин неудовлетворённости образовательной системой школы.

Осмысление важности становления воспитанника в естественной для него среде обусловило использование администрацией и педагогами школ потенциала семейной социализации при реализации цели формирования целостной и гармоничной личности. Подобные отношения, согласно уставу Львовской братской школы, оформлялись на юридическом уровне через заключение договоров между семьёй и школой с определением конкретных прав, обязанностей по отношению друг другу в организации учебно-воспитательного процесса. Составление договора не только придавало деловой и серьёзный характер отношениям между двумя сторонами, но и способствовало вовлечению семьи в совместную деятельность по воспитанию учащихся, что естественным образом нацеливало на повышение образовательного уровня самих родителей. Так, школьные смотрители православных братств должны были напоминать родителям о том, чтобы дети дома вели себя соответственно школьному распорядку, «показывая всем свою ученость и человечность. А если будет в детях найдено что противное науке, то это должно быть изучено» [3, с. 83].

Кроме того, контакт с семьёй учащегося представлял для педагогов особую ценность ещё и потому, что огромная роль в образовательных учреждениях отводилась наследственности ребенка, его индивидуальным особенностям и потенциальным способностям. Таким образом, наряду с наблюдением за воспитанником в урочное и внеурочное время существенными исходными данными для его комплексного изучения со стороны учителя выступали особенности семейного уклада и поведения в естественных для ребенка условиях. В иезуитских школах, по утверждению историка педагогики XIX в. Л. Модзалевского, «питомцы ни на минуту не оставались без присмотра, каждый шаг их былъ известенъ учителю, который насквозь зналъ питомцевъ, проникая во все сокровеннейшіе изгибы ихъ души... Они ... наблюдали не только внешніе поступки детей, но и самую ихъ физиогномію, характеръ и направленіе ихъ родителей, особенно матери, складъ ихъ семейной жизни со всеми ея

вляніями и т.д... » [2, с. 338].

Таким образом, явление поликонфессиональности в историко-педагогическом контексте проявилось в качестве серьезного ресурса развития системы образования на белорусских землях XVI–XVII вв.

Литература

1. Демьянович, А. Иезуиты в Западной России в 1569–1772 гг. / А. Демьянович. – СПб.: Тип. В.И. Головина, 1872. – 226 с.

2. Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнейшихъ до нашихъ временъ: в 2 ч. / сост. Л. Модзалевскій. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Тип. Ф. Сушинскаго, 1874. – Ч. 2. – 604 с.

3. Устав Львовской братской школы 1586. Порядок школьный // Антология педагогической мысли Украинской ССР / сост. Н.П. Калениченко. – М.: Педагогика, 1988. – С. 79–83.

МГПУ им. И.П.Шамякина